

Фото В.Н. Лозовского

разведки артиллерии 1-й гвардейской армии. Задачи усложнялись. Днем нужно было системно вести наблюдения, ночью - анализировать информацию из разных источников в масштабе армии. На каждое орудие противника заводилась карточка, разрозненные данные компоновались в общую картину для организации обороны или наступления. Так было в боях под Сталинградом, при освобождении Киева и Чехословакии. Еще до войны И.Глебов выучил английский, а пользуясь передышкой в боях, вызванной передислокацией, досконально освоил немецкий, что позволяло ему самостоятельно допрашивать

“
Непрерывность работы он возвел в жизненный принцип. Вот и брился сразу двумя бритвами, чтобы выиграть время.

В натуральную величину

На всех фронтах

Первой его Академией стала Великая Отечественная война

Аркадий СОСНОВ

Мое интервью с Героем Социалистического Труда академиком Игорем ГЛЕБОВЫМ в канун его 75-летия в январе 1989 года сопровождалось этой фотографией. С тех пор и запомнил ее. Выдающийся ученый-электротехник и организатор науки, разработчик крупных электромашин и систем управления ими, внедренных на Волжской, Братской, Асуанской (Египет), Красноярской, Саратовской ГЭС, был верен себе. Вчера еще допоздна заседал в столице, в Президиуме Академии наук, ночью в поезде, а в девять утра подтянутый и свежий встретил меня своей обычной, чуть застенчивой улыбкой в кабинете директора Института электромашиностроения на Дворцовой набережной. Говорил, естественно,

о делах насущных, строительстве Академгородка в Шувалове, где растет и филиал его института с уникальным стендом для испытания созданных в рамках нового электрофизического направления плазмтронов.

Игорь Алексеевич с учетом груза своих должностей (председатель президиума Ленинградского научного центра АН СССР, директор ВНИИэлектромаш, депутат Верховного Совета СССР - председатель Комиссии по науке и технике Совета Союза, член ВАК при Совете министров - всего биографии насчитали 37 позиций!) был не только сверхзанятым, но и до щепетильности обязательным человеком, поэтому дорожил каждой минутой. Об этом прекрасно знали его сотрудники и коллеги. По свидетельству академика РАН Николая Тиходеева, задолго до эры ноутбуков он изобрел особую си-

стему, внося в соответствующую тетрадь (их у него было столько же, сколько и направлений деятельности) основные тезисы выступавших на совещаниях и собственные мысли на этот счет, спал не более 4-5 часов в сутки, и этого хватало, работал по выходным дням, в командировках, в «Красной стреле», самолете, гостинице и т.п. Непрерывность работы возвел в жизненный принцип. Вот и брился сразу двумя бритвами, чтобы выиграть время.

Много лет спустя я попросил известного питерского фотографа Валерия Лозовского, автора того исторического черно-белого снимка, разыскать его в своих архивах. Фотомастер, много снимавший ученого в разных ситуациях, подтвердил: он поражался работоспособности Игоря Алексеевича, его умению вкладывать максимум содержания и смысла в единицу времени. Конечно, для этого требовалась жесткая самодисциплина, а к ней Глебова приучила Великая Отечественная война, на которую выпускник Ленинградского политехнического института ушел добровольцем.

О том, как он воевал, можно судить по наградам: два ордена Отечественной войны I степени, ордена Александра Невского, Красного Знамени, Красной Звезды и медали.

Всю войну был в действующих частях на Волховском, Юго-Западном, 1-м, 3-м и 4-м Украинских фронтах. Боевой купелью для командира артиллерийской батареи лейтенанта Глебова стали Синявинские болота, плацдарм кровопролитных сражений на подступах к Ленинграду. Сколько таких молодых лейтенантов полегло в начале войны! А Глебов постоянно находился в зоне смертельного риска, перемещаясь между пунктами наблюдения на переднем крае и своей батареей. Мало того что уцелел («Это судьба», - лаконично говорил он) - поразил армейское начальство способностью быстро и точно вычислять координаты огневых точек противника в уме и с помощью таблиц, которые сам составил и тоже держал в голове. Очень пригодились знания, полученные в вузе и на военных сборах его электрофизического факультета на базе артиллерийского училища под Лугой.

В военную пору он развил в себе еще одну редкую способность: после бессонной ночи продолжать спокойно работать, не теряя продуктивность и контроль над обстановкой. Эта неутомимость выручала его в бытность начальником разведки 6-го гвардейского стрелкового корпуса и позже, когда он стал начальником

пленных и читать захваченную документацию. Его разведотдел работал круглосуточно, с высокой точностью вычисляя координаты вражеских целей, ежемесячно выпускаемая тщательно подготовленные отчеты, предложения и прогнозы, оценивая возможности противника. Чем не прообраз будущей научной деятельности?

На войне майор Глебов познакомился и с будущей женой, верной спутницей и помощницей Екатериной Даниловной. Причем сперва познакомился заочно: по фотографии во фронтовой газете, рассказавшей, как 19-летняя Екатерина Сундугей гранатой подорвала вражеский танк. Глебов тогда изрядно удивился: девушки на войне обычно были медсестрами, связистками... Случайно встретились в 1944-м на 4-м Украинском фронте. Выходя из штаба, он вдруг увидел, как у дверей лихо спешила с лошади та самая девушка, и сразу подумал: «Я на ней женюсь». Об этом вспоминал на их золотой свадьбе в 1995-м, которую отметили скромно, в семейном кругу, хотя дочь договорилась, что им предоставят зал в одном из дворцов.

Дочь Лидия Игоревна Чубраева появилась на свет в военном городке в Рассказово Тамбовской области, когда родители еще не демобилизовались после окон-

чания Великой Отечественной. Она - доктор технических наук, с 1997 года - член-корреспондент РАН, исследователь электромагнитных процессов для новых классов электромеханических преобразователей энергии. Унаследовала папину скромность: в многостраничной книге о жизни и деятельности отца (Б.И.Иванов, Л.И.Чубраева «Игорь Алексеевич Глебов», Санкт-Петербург, «Наука», 2006 год) ни разу не упомянула, чья она дочь, избегает вспоминать о нем публично, «светиться» на фоне знаменитости.

Но это объяснимое исключение. Игоря Алексеевича - лидера научного сообщества города на Неве - знали многие и не скрывают восхищения его личностью. Президент его родного Санкт-Петербургского политехническо-

го университета Петра Великого академик РАН Михаил Федоров рассказал мне, как Глебов инициировал и курировал «Договор 28» ленинградских предприятий и организаций по досрочному вводу в строй гидроагрегатов Саяно-Шушенской ГЭС: «Был неизменно вежлив, уважительно разговаривал со всеми, даже с молодыми - только на «вы», но добивался ответного уважения и к своим рекомендациям, и к совместно принятым решениям. Лишь однажды в приватном разговоре со мной «расслабился», поведал о том, как воевал на Волховском фронте, и это была такая окопная правда, что я понял: это - настоящий герой».

Для меня академик Глебов - воплощение ленинградского интеллигента в первом поколении

(отец его происходил из Вологодской губернии, мать - из Архангельской). Не петербургского, а ленинградского. Отправленный родителями на учебу в северную столицу, он всего добился самоотверженным трудом. До поступления в Политехнический институт, параллельно студировав на заводе, параллельно штудировав издание «Электротехника на дому». После окончания вуза постигал автоматизацию агрегатов кольевой энергосистемы на примере Туломской ГЭС в Мурманской области. Это был тоже его принцип: досконально разбираться в том, чем занимаешься. Не пожелал восстанавливать подготовленную перед войной кандидатскую диссертацию (рукопись сгорела в печке коммуналки во время блокады),

выполнил и защитил другую, хотя для этого пришлось с нуля собирать лабораторную базу. В нем не было петербургского аристократического шарма, а были ленинградская благородная сдержанность и аскеза, оттененная трагической гибелью уже в сильно пожилом возрасте от рук бандитов-недоумков. Город, который он защищал в годы войны, не сумел защитить его в мирное время.

В Санкт-Петербургском научном центре РАН помнят о том, что именно академик Глебов стоял у истоков интеграции академических, отраслевых институтов, предприятий и вузов города, искал оптимальные форматы их взаимодействия. Сначала по его инициативе в 1979 году был организован междуведомственный

координационный совет при Президиуме АН СССР с 18 специализированными советами, нацеленными на комплексную разработку научных проблем региона, потом - Ленинградский научный центр АН СССР, президиум которой И.А.Глебов возглавлял до 1989 года, продвигая многие хорошие дела и проекты того времени. Здесь постепенно возрождают созданную им архитектуру науки. Врио председателя СПбНЦ РАН доктор биологических наук Марина Орлова говорила мне, что в здании центра на Университетской набережной, 5 планируется открыть мемориальную экспозицию, посвященную ученому и гражданину Игорю Глебову. Надеюсь, в ней будет и фотография, с которой начался этот рассказ. ■